

19 НОЯ. 40

„Богдан Хмельницкий“

(В Днепропетровском театре имени Шевченко)

Три столетия не меркнет слава храброго воинства Запорожской Сечи. Деятели поколений слушали героические думы кобзарей о походах и подвигах украинских рыцарей из народа, о мужественном полковнике Максиме Кривоносе, о гордом воине Иване Богуне, о сотнях скромных героев с именем Голота или Довбня.

В середине XVII века степи Украины стонали от набегов татарских орд: пылали хутора, угонялся скот, кочующий и леушук Приднепровья продавали в рабство на рынках азиатских городов. Но позорнее и тяжелее была для украинского народа неволя под польским ярмом.

Настала пора, и восстала вольница Запорожья против польского владычества. Во главе с Богданом Хмельницким выступили украинские курени в поход, и на голову разбили отборные войска королевского гетмана Потоцкого.

О событиях 1618 — 54 гг., о гетмане Богдане Хмельницком, о его боевых коротких и рассказывает романтическая эпопея драматурга — орденоносца А. Корнейчука, поставленная режиссером В. Галицким в театре им. Шевченко.

Зрительный зал погружается в полумрак, открывается занавес. Этим минувений достаточно, чтобы могучая сила искусства перенесла нас в историческую давность, чтобы мы почувствовали себя как бы современниками грозных событий.

В этом спектакле, как ни в каком прежде, чувствуется уверенное и зрелое мастерство режиссера В. Галицкого. В спектакле обнаружилось и талант, культура и вкус художника Л. Скрипки. Вот сии, курени Запорожской Сечи. Это не массивные каменные форты, за которыми отсиживались европейские феодалы. Дула пушек выглядывают из бойниц башен. Запорожцам чаще приходилось рубиться в степи, нежели выдерживать осаду. Широкий батько-Днipro волнуется за куренями, багровый круг луны погружается в воду за одним из порогов.

Драматург А. Корнейчук нарисовал широкое эпическое полотно. В пьесе разворачиваются крупные исторические события, в ней действуют люди, способные на решительные поступки, выражающие свои страсти свежо и непосредственно.

Но взволнованность драматурга кое-где выводит его из чувства ощущения эпического жанра пьесы, и некоторые образы, а следовательно и эпизоды, звучат мелодраматично. Режиссеру довелось в работе над пьесой решать солидные творческие задачи, и, надо сказать, что решены они превосходно. Да-

же то обстоятельство, что некоторые актеры дают весьма бледное представление о том или ином образе (Ганжа — актер Белгородский, Потоцкий — актер Домащенко), мало нарушает общую яркость, монументальность и приподнято-романтический стиль спектакля.

Это подтверждает и эпизод допроса польского поручика во втором акте. Артист Литвиненко, играющий Максима Кривоноса, подавляет шпиона внешней силой. Кривонос навинулся на поручика всей громадой своего тела. Физическое ничтожество борется под могучей фигурой украинского богатыря. Это внушительно. Иначе играет Кривоноса в этом же эпизоде артист Троянец. Он издала допрашивает шпиона. Большая внутренняя сила на протяжении гнет поручика. Кривоносу-Троянцу вовсе не нужно все время сжимать горло врага. Он подавляет его спокойствием и мощью духа. Мизерной душонке не под силу выдержать ясный взгляд воина, закаленного в открытых битвах.

Но хотя Литвиненко почти не дает представления об образе Кривоноса, эпизод в целом художественно правдив и ровен.

Мастерство режиссера Галицкого обнаруживается во всем построении спектакля; каждый эпизод продуман, каждая мизансцена логически оправдана и композиционно — выразительна. Но особенно сильное впечатление производит сцена боя под Желтыми Водами.

Спокойствие Богдана, окруженного полковниками, напряженная тишина перед кульминацией боя, все это несколько напоминает аналогичную сцену из фильма «Александр Невский» Эйзенштейна. Ассоциацию с этим фильмом вызывает не только группа Богдана на холме, не только настроение военного предпроявля, но и звуки боевых рожков за сценой.

Довбня в исполнении студента театрального училища Левченко — фигура очень выразительная, несмотря на то, что автор не дал ему много текста. Режиссер, кстати, тонко поступил, когда в финале пьесы поставил против польских послов могучего Довбня. Зритель получал в богатырской фигуре, стоящей против послов, олицетворение украинского народа, сильного, волевого, способного биться до победы за свою независимость. В этом же эпизоде автор убедительно показывает кровавые узы единства, связывающие украинский народ с великим русским народом.

Богдан Хмельницкий выведен в пьесе, как талантливый полководец, опытный стратег и тонкий дипломат. Но он мог бы больше волновать зрителя, если бы автор глубже раскрыл его психологически.

Богдана хорошо играет артист Заднепровский.

В единственном эпизоде успевает произвести сильное впечатление на зрителя артист Индик, исполняющий роль Тугай-бея.

Очень интересна в пьесе и в спектакле фигура старухи Варвары. Автор с

большой любовью писал этот образ. Но до тех пор, пока Варвара оставалась суровой украинской женщиной, заслуженная артистка УССР Стопорина с увлечением играла эту роль. Как только Варваре пришлось предстать в мелодраматической сцене (выпить кубок с ядом), артистке не удалось сохранить свое суровое обаяние. Варвара убивает поджигателя. Это в жанре пьесы. Это правдоподобно и не нарушает эпической монументальности произведения. Варвара пьет яд. Это уже из другого жанра.

И Лизогуб во многих эпизодах грозил звучать мелодраматично, но артист Ващук сумел выразить истинную внутреннюю сущность образа. Он не представляет Лизогуба штампованным злодеем, он разгадал в нем дешевую натуру. Обнаружив в Лизогубе подленького и тщеславного предателя, Ващук таким и раскрывает его с немалым актерским искусством.

Артист Овчаренко и артистка Хрукалова могли бы глубже раскрыть образы Богдана и Соломии. Любовь в непрестанных сражениях — сколько в этом драматизма, какую лирическую теплоту угадываешь в потении этих двух образов. Овчаренко и Хрукалова же не поднимаются выше обычного парубка и дивчины в эпизодах, где они по действию связаны. А в сцене суда Богун-Овчаренко проявляет больше упрямства, нежели душевной твердости.

Одна из самых колоритных фигур пьесы — дяк Гаврила. Хотя Гаврила и ходит в поповской рясе, он, по сути, мало думает о боге. Это добрый гуляка и настоящий патриот. В старенькой рясе он себя чувствовал неплохо, но новую не замедлил пропить. В конце концов он надел одежду воина, более всего соответствующую его натуре. Дяк сменил крест на острую саблю. А отношения к церкви ему не пришлось менять. Гаврила никогда не был святошей, всегда был весельчаком и рубахей. Таким его и представил зрителю талантливый артист Верменич.

В стиле спектакля звучит и музыкальное оформление С. Кауфмана.

«Богдан Хмельницкий» в большей степени режиссерская удача, нежели актерская. Не всем исполнителям удалось их роли. Но коллектив в целом создал спектакль волнующий, политически актуальный, воспевающий единство украинского народа в его исторической борьбе за свободу.

Спектакль укрепляет в нас чувство советского патриотизма, воспитывает идейно и эстетически.

А. РАПОПОРТ.